

Дверь перед носом захлопнулась безжалостно, но скорбное выражение на лице Фан Юаньци продержалось всего несколько секунд и тут же исчезло.

Она едва не забыла, что в её пространстве ещё полно запасов, так что эта мелочь для неё — сущий пустяк. К тому же сегодня она разжила несколько тысячами цзиней хлопка. Из него можно не только наделать ватников на зиму, но и спрясть нити, а затем соткать изысканную ткань. Такие ткани в древности — большая редкость, наверняка можно выгодно продать. При одной этой мысли Фан Юаньци пришла в такой восторг, что не знала, куда деть руки от радости.

Копить деньги! Она должна копить деньги. С деньгами разве она не сможет позволить себе любую вкусную еду или развлечения?

Что же касается Му Линшуан... Прожив в древности уже некоторое время и узнав о её героических подвигах, Фан Юаньци поняла, что была чересчур самонадеянна. Любимая дочь императора, способная усмирить страну, сидя в седле, и навести порядок, сойдя с него, к тому же ослепительно красивая и статная — разве могла она, Фан Юаньци, вообще мечтать о такой?

Фан Юаньци от чистого сердца решила, что такая прекрасная и талантливая барышня, как Четвёртая принцесса, ей не пара. Пусть лучше Четвёртая принцесса продолжает блистать в одиночестве.

Фан Юаньци, только что отказавшаяся от своих притязаний на красавицу, даже не подозревала, что по ту сторону двери Му Линшуан внезапно вновь загорелась идеей сделать её своим мужем-принцессом. В отличие от прежних мыслей использовать её как щит, теперь она осознала, что этот трусливый и плаксивый субъект, возможно, действительно способен совершить прорыв в сельском хозяйстве и помочь государству Ци добиться богатого урожая. Если у неё и правда есть такой талант, она непременно должна остаться в Ци.

Фан Юаньци не знала о планах Му Линшуан. Вернувшись в системное пространство, она с удовлетворением оглядела сотню му только что посаженного батата. Чудесно! Всего через полмесяца она снова соберёт гору урожая. К тому же за время исследований она обнаружила, что функции системы гораздо шире: в пространстве можно хранить еду, и как бы долго она там ни лежала, она остаётся свежей, словно только что положили. С такой системой ей нигде не грозит голодная смерть.

Фан Юаньци ещё немного посидела, глупо улыбаясь своим мыслям, но вдруг вспомнила, что купленные на днях жареная курица и свиные ножки почти закончились. Она поспешила попросить управляющего Линя подготовить повозку — ей нужно в город за покупками, заодно проверить, не удастся ли где-нибудь сбыть хлопок из пространства.

Едва повозка подъехала к ресторану Пьяный небожитель, как её тут же восторженно встретил официант:

— Господин Фан, вы пожаловали! Посмотрите, чего бы вам хотелось отведать сегодня?

Это был крупный клиент. В прошлый раз, обслуживая господина Фана, он получил одних только чаевых добрую половину лян серебра. Если угодить такому господину, глядишь, и он, Саньлюйдань, сможет, как и Эргоудань, жениться! — радостно подумал он.

— Для начала подайте все ваши фирменные блюда, а кроме того, пусть мне подготовят двадцать жареных кур, пятьдесят свиных ножек, десять цзиней говядины в соусе и двести мясных булочек.

Видя, что господин Фан ведёт себя как человек, не стеснённый в средствах, Саньлюйдань уже не так паниковал, как в первый раз. Когда господин Фан впервые заказал столько всего, он чуть было не принял его за дебошира, пришедшего крушить заведение. К счастью, тогда у него хватило терпения не выставить клиента за дверь, иначе разве досталось бы ему такое счастье?

Впрочем, хотя Пьяный небожитель и считался первоклассным заведением в столице, в эпоху, когда люди в массе своей недоедали, достать столько деликатесов было непросто. В государстве Ци даже некоторые чиновники не каждый день видели мясо на столе. То, что заказала Фан Юаньци, составляло почти весь дневной запас мясных продуктов ресторана. Если всё отдать ей, остальным клиентам ничего не останется.

Однако владелец Пьяного небожителя не волновался, ведь у него были связи наверху. Хозяйка сказала: если можно заработать, берите всё необходимое прямо с кухни её поместья. А чего нет на кухне — она найдёт способ достать. Получив указание от владельца, официант обрёл полную уверенность.

— Слушаюсь! Подождите немного, всё будет готово в мгновение ока!

— Иди, иди, — махнула рукой Фан Юаньци. Саньлюйдань, рассыпаясь в поклонах, удалился.

Вскоре на столе появились всевозможные деликатесы. Фан Юаньци жадно принялась за еду, не забывая при этом незаметно переправлять часть в пространство. Хорошо, что она всегда брала отдельный кабинет, иначе давно бы себя выдала.

Когда подали последнее блюдо, Саньлюйдань, вытирая пот со лба, услужливо произнёс:

— Господин Фан, то, что вы просили, на кухне уже готовят. Потрудитесь отдохнуть в комнате наверху, пока мы всё собираем.

Фан Юаньци отмахнулась, безразлично бросив:

— Поняла, поняла.

Саньлюйдань, увидев, что она не выражает недовольства, наконец выдохнул. Если разгневать такого крупного клиента, хозяин с него живьём шкуру спустит.

Покинув Пьяного небожителя, Фан Юаньци нашла укромное место, переложила еду из повозки в пространство, а хлопок из пространства — в повозку, и только после этого снова выехала на оживлённые улицы. Она хотела найти ткацкую мастерскую, оценить мастерство, и, если всё устроит, договориться о долгосрочном сотрудничестве.

Помимо тканей, она решила, что пора заняться производством кирпича. Вспомнив, как пару дней назад из-за дождей и плохих дорог она, с её плохим чувством равновесия, раз десять шлёпнулась на пятую точку, Фан Юаньци решила, что дороги в пригороде столицы давно пора привести в порядок.

Фан Юаньци ехала в повозке, предаваясь беспорядочным мыслям, как вдруг сбоку на неё вылетела неуправляемая бешеная лошадь, прямо на полном скаку! Фан Юаньци, погружённая в свои мысли, не сразу заметила опасность, пока до её ушей не донёсся знакомый холодный окрик:

— Осторожно!

Придя в себя, Фан Юаньци от ужаса застыла в повозке, не в силах пошевелиться. Её повозка вот-вот должна была столкнуться с бешеной лошастью. На такой скорости это означало бы для неё конец.

В самый последний момент, когда до столкновения оставались доли секунды, чья-то красная фигура, двигаясь быстрее лошади, бросилась к ней и выдернула из повозки.

В следующее мгновение лошадь врезалась в повозку, и хлопок разлетелся по улице, словно хлопья снега. Фан Юаньци, бледная как полотно, смотрела на обеих упавших и бьющихся в конвульсиях лошадей, дрожа всем телом. Она не смела представить, что ждало бы её, если бы её не вытащили. Наверное, смерть была бы не из приятных?

Му Линшуан, глядя на побледневшую и дрожащую от страха Фан Юаньци, слегка нахмурилась и с сомнением спросила:

— Почему ты здесь?

Вернувшись из пригорода, она отправилась в поместье. Му Линшуан была в приподнятом настроении и только собиралась приказать слугам добавить к обеду несколько блюд для праздника, как получила весть от человека из Пьяного небожителя. Не упустить возможность заработать — в духе Му Линшуан, поэтому она тут же приказала отправить все остатки мяса из поместья в ресторан. В итоге на огромной кухне дворца принцессы остались лишь овощные листья. Не желая питаться как кролик, Му Линшуан взяла Цинь Юэ и отправилась искать еду. Она никак не ожидала, что, едва появившись на улице Чжуцюэ, столкнётся с таким происшествием. Она спасла человека лишь в порыве момента, не зная, что это она.

Знакомый голос прозвучал в сознании, Фан Юаньци обернулась и увидела своего спасителя.

— Четвёртая... Четвёртая принцесса? — пролепетала Фан Юаньци, глядя на неё с недоверием.

Миновав смерть, она никогда прежде не находила эту принцессу такой близкой и родной.

— Благодарю вас, Четвёртая принцесса... а-а-й! — не успела она закончить, как от боли перевела дыхание. О-о-о... её нога, как же больно, неужели сломала?

— Что случилось? — в голосе Му Линшуан промелькнула обеспокоенность, которую она сама не заметила.

Глаза Фан Юаньци наполнились слезами, и она посмотрела на Му Линшуан с нескрываемой обидой:

— Кажется, я повредила ногу.

Му Линшуан нахмурилась ещё сильнее.

— Дай посмотрю, — сказала она, присела и осторожно потрогала лодыжку. Фан Юаньци, до этого терпевшая боль, взывала в голос.

В другое время Му Линшуан давно бы прикрикнула на неё за излишнюю шумливость, но сейчас, глядя на её сморщенное от боли личико и катящиеся градом слёзы, она молча ослабила хватку. Аккуратно осмотрев ногу, она поняла, что ничего страшного: просто кость сместилась. Такие травмы в армии случались сплошь и рядом, ей даже не нужно было звать лекаря, она могла вправить кость сама.

Раздался сухой щелчок, и смещённая кость встала на место. Му Линшуан, не услышав крика Фан Юаньци, удивилась, с чего это она вдруг стала такой стойкой, но, опустив голову, поняла, в чём дело.

Та уже невесть когда успела потерять сознание, вот почему стало так тихо...

<http://bllate.org/book/21735/2246726>